

Я снял череп Амона. К счастью на этот раз я не упал в обморок. В отличие от того, что произошло в прошлом, на этот раз мое тело, видимо, было готово к последствиям.

Но все же...

- Блин, до чего же сильная боль!

Все мое тело болело как сумасшедшее.

Эта мышечная боль была намного сильнее, она была не тем, чего я ожидал. Кроме того, так как я исчерпал всю божественность, расположенную рядом с моим сердцем, я чувствовал пустоту во всем своем теле.

Черт, я действительно ненавижу это чувство.

Кроме того, мне, возможно, придется страдать четыре, а может быть и пять дней после того, как я вернусь. Видимо мне придется найти где-то хорошего массажиста или что-то в этом роде.

- Ладно, так... значит, с этим делом более или менее покончено.

Я использовал мушкетную винтовку как трость, в то время как члены алого креста все еще преданно выполняли мой приказ даже сейчас.

Но я видел, что их тела слегка дрожали.

Что ж, они, должно быть, почувствовали божественность и всё-таки услышали этот громкий взрыв.

Я легонько похлопал по плечу ближайшего рыцаря алого креста. - Хей, теперь все в порядке.

Однако он не двинулся.

В итоге я просто убрал его руки от его ушей и сказал: - Я сказал, теперь все в порядке.

После этого и другие члены алого креста начали вставать один за другим. Тогда-то они и обнаружили полностью разрушенный лес.

- Это...

- Ну, помните, что я сказал? Это просто трюк, не так ли? Боже мой, смотрите! Все зомби

исчезли, прямо как по волшебству!

Я широко раскинул руки, указывая на лес.

Я надеялся, что мои слушатели хотя бы улыбнутся моей дурацкой шутке, но люди в масках просто молча стояли.

Глаза, видимые за отверстиями для глаз масок, были широко открыты, а их губы не издавали никаких звуков.

В этот момент я почувствовал себя очень неловко и смог только печально причмокнуть губами.

- В любом случае... - я снова перевел взгляд на лес. - Этот трюк определенно был довольно мощным.

Все в радиусе пятидесяти метров от того места, откуда я стрелял из мушкета, было ровным, словно тут всегда была поляна.

Так называемые стальные деревья были разорваны в клочья, и даже мои скелеты и костяной голем, плюс тело оборотня, Красной Луны, были разнесены в пух и прах.

То, что ранее я использовал, было навыком [Шрапнель].

Используя сделанный гномами мушкет, я активировал этот навык и к тому же использовал навык [Божественная аура], вместе с навыком [Проникновение] и [Взрыв].

Я высвободил свою божественность, и пули поразили практически все, что стояли на их пути.

Первоначальная дистанция действия этого навыка была в районе двадцати метров. С черепом Амона дистанция этого навыка была ограничена примерно пятьюдесятью метрами.

Это больше похоже на бомбардировку вместо обычного выстрела, хотя... это просто потрясающе!

В общем я остался доволен.

Я также должен выяснить, сможет ли моя армия доставать оружие, которое лежит в моем инвентаре по моему желанию. К тому же я должен буду узнать, насколько сильным это оружие будет в их руках.

Я предполагаю, что «внутриигровая черта некроманта» все еще работала в этом мире, судя по

тому, что я мог доставать вещи из инвентаря и...

- Ты, мальчик.

Я повернул голову, услышав, как кто-то окликнул меня. Голова Красной Луны все еще лежала на земле.

У этой головы не было одного глаза, ее щеки были разорваны в клочья, а остатки меха развеивались в воздухе, как пепел.

Я глубоко нахмурился, подошел к голове, после чего поднял ее. - О? Ты все еще жив?

- Ты ублюдок. Кто ты такой на самом деле?

Я склонил голову набок. Конечно, эти существа, называемые прародителями, обладали такой жизненной силой, что даже тараканы на их фоне были ничем.

- Что это было... как ты это сделал... с т-той, нежитью???

- Нежить?

- Откуда у тебя такие способности? Эти мертвые, как ты мог...

Я поспешно уклонился от взгляда Красной Луны и посмотрел в другую сторону. Рыцари алого креста слушали наш разговор.

- Ах, так что ты там говорил?

Я направил дуло на голову Красной Луны, а затем начал впрыскивать божественность в оружие прямо через руку, а не как раньше, своим дыханием.

Тем не менее, я немного пошатнулся, вероятно, из-за моих отсутствующих запасов божественности.

- Подо...

Я нажал на курок.

Кровь брызнула мне на лицо, но вместе с этим оставшаяся часть головы превратились в пепел, после чего рассеялась.

Я еще раз окинул взглядом окрестности. Красная Луна определенно умер, от него не осталось и следа.

Широко раскрыв глаза, я театрально покачал головой. - Ах~, извини. У меня очень плохой слух, понимаешь? Так что я не совсем понял, о чем ты говорил. Ребята, вы уловили суть того, о чем говорил этот... ликан?

Я небрежно вытер руки от остатков головы оборотня.

Члены алого креста покачали головами.

Я удовлетворенно улыбнулся.

Теперь с этим делом точно было покончено. Гномы и Хильда уже должны были воссоединиться.

Затем я вспомнил о первом принце...

Проклятье. Просто жди меня, скоро я вернусь. Как только я вернусь во дворец, я всажу пулю в лоб этому ублюдку.

Я повернулся и обратился к члену алого креста: - Ладно, давайте вернемся. Но, э-э, это... - я оглядел лес, после чего сказал. - Кто-нибудь помнит путь обратно?

Члены алого креста оглядели окрестности, после чего обменялись взглядами друг с другом.

Похоже, что никто не знал пути обратно.

От третьего лица.

Рафаэль Астория, который все это время преследовал Красную Луну, сейчас плотно прижимался к дереву. Все его тело было покрыто потом.

Его дыхание было хриплым и затрудненным, так как он невольно вспоминал то, что только что увидел.

Страх перед неизвестностью быстро овладевал им.

Он... он стал свидетелем «этого» зрелища.

Принц фактически вызвал армию... «Святой нежити».

Мало того, сейчас мальчик создал армию гораздо более многочисленную по сравнению с той, что появилась в императорском дворце.

- Но как?

Рафаэль просто не мог этого понять.

Некромантия и божественность находились в прямой конфронтации друг к другу. Так как же такие неживые вообще могут существовать?

- Это... может, это из-за того, что в нем течет кровь Асланов?!

Королевство Аслан, расположенное к югу от империи, поклонялось Богу смерти. Может быть, седьмой принц смог призвать эту святую нежить, потому что он наполовину был Асланцем?

- Нет, это не имеет смысла.

В истории континента никогда не происходило подобных событий.

Аслан и теократическая империя вели множество войн друг против друга. Многие погибали на войнах и рождались на войнах.

Среди них были люди, способные владеть либо божественной, либо демонической энергией. Но еще не существовало человека, который смог бы объединить эти две энергии в одну.

И это все равно было невозможно, даже если он был сыном Юлисии.

- Есть кое-что, о чем даже я не знаю!

Его разум, ранее над которым доминировал страх, начал подстраиваться под текущие реалии. И прямо сейчас он чувствовал экстаз.

Он стал свидетелем чуда, которого никогда раньше не видел... нет, магии, которая, должно быть, была первой в своем роде!

А так как он был исследователем магии, было очевидно, что его кровь начала кипеть.

Сама мысль о «Воскрешении» уже была достаточно шокирующей, но... святая нежить?!

- Ха... Ха-ха...

Его смех грозил вырваться наружу, поэтому он поспешно прикрыл рот.

- Я так и знал, мои глаза меня тогда не обманули!

Я хочу спросить его. Я хочу преклонить колени перед принцем, склонить голову и попросить его сказать мне, как он смог использовать такую магию!

И я хочу его «вырастить».

Если могущественные заклинания будут переданы мальчику, и после того, как он вырастет и станет неотъемлемой частью теократической империи, насколько непоколебима станет эта нация? От одного только воображения по спине Рафаэля пробежали мурашки.

Бесчисленное множество подданных наверняка начнут превозносить Богов! В самом деле, они станут свидетелями «чуда»...

И он... он сам хотел стать свидетелем этого чуда!

Рафаэль был взволнован.

Когда он увидел фигуру принца в просветах между деревьями, его тело все еще содрогалось.

Ярость от того, что мальчик пытался изнасиловать его внучку, его преданность теократической империи и, наконец, его чувства и порывы как исследователя магии... Все эти разрозненные эмоции хаотично столкнулись в его сознании, и его голова погрузилась в пучину смятения.

- Я должен доложить об этом Его Величеству.

В самом деле, он должен был доложить о том, что видел, святому императору. И затем...

- ... и затем?

Рафаэль задумчиво опустил голову.

И затем...

... если Его Величество святой император прикажет Рафаэлю «воспитать» мальчика, то у него не будет другого выбора, кроме как подчиниться этому приказу и принять ребенка в свои ученики.

Да, у него больше не будет выбора... Но как он мог взять в ученики человека, который пытался причинить вред его внучке? Нет, такого не может быть! Однако отказ от такого таланта ничем не отличался от восстания против Богов!

Его мысли метались из одного направления в другое.

Рафаэль уставился на мальчика глазами, полными ярости и жадности.

- Аллен Ольфолс...

Он бессознательно пробормотал имя седьмого принца.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1550408>